

*На правах рукописи*

**СОРОКИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

**ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ  
КАК ТРАНСЛЯТОР СИНЕСТЕЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ  
АНГЛИЙСКОГО, ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

**Специальность: 10.02.19 – Теория языка**

**АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук**

**Душанбе, 2018**

**Работа выполнена на кафедре английского языка и сопоставительной  
типологии Таджикского государственного педагогического  
университета имени Садриддина Айни**

**Научный руководитель:**

**Джамshedов Парвонахон**  
доктор филологических наук,  
профессор

**Официальные оппоненты:**

**Мамадназаров Абдусалом**  
доктор филологических наук,  
профессор кафедры английского языка  
Таджикского национального университета

**Насруddинов Сирожиддин Мохадшарифович**  
кандидат филологических наук, заведующий  
кафедрой иностранных языков  
Технологического университета Таджикистана

**Ведущая организация:**

Таджикский государственный  
институт языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится «26» июня 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; [www.iza.tj](http://www.iza.tj)).

Автореферат разослан «      » \_\_\_\_\_ 2018 г.

**Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор филологических наук**



**Каландаров Х. С.**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** За последние десятилетия всё больше возрастает интерес к проблеме синестезии. Появление значительного числа работ, посвящённых изучению различных форм синестезии, которые проявляются, прежде всего, в художественной литературе, указывает на необходимость перехода от накопления и осмысления научного опыта к выявлению концептуальных основ, без изучения которых невозможно теоретическое обоснование специфики синестезии, определение её значения и роли в современной лингвистике.

Современный этап исследований характеризуется расширением трактовки синестезии, понимаемой как феномен гармонического интермодального восприятия, когда в одном когнитивном акте происходит наложение различных по типу ассоциаций. Значительные изменения произошли и в представлениях о синестетической метафоре как одной из частных манифестаций синестезии.

Когнитивная лингвистика позволяет выявить закономерности языковой системы с позиций их обусловленности когнитивными способами осмысления онтологических ситуаций, увидеть внутреннее единство лексико-фразеологической и синтаксической системы языка, детерминированное мировоззренческими и культурными факторами. Вследствие этого семантико-прагматические исследования языковых единиц выходят на новый уровень.

Одной из центральных проблем лингвистики на протяжении многих десятилетий остаётся изучение многозначного слова. В контексте этого направления семасиологии значительный интерес лингвистов вызывает исследование регулярной многозначности, нацеленной на выявление типовых направлений преобразования словесной семантики в рамках определённой группы слов (И.А. Стернин, 1985, А.П. Чудинов, 1988, С.Д. Погорелова, 2002 и др.).

В настоящее время заметно возрос интерес к синестезии в лингвистике, что свидетельствует об актуальности настоящего исследования. За последние два десятилетия появилось множество публикаций, посвящённых этому явлению Б.М. Галеева 1999, А.В. Житкова 1999, Т.Б. Агалаковой 2000, И.Б. Левчиной 2003, А.И. Бардовской 2002, S. Day 1996, L. Caltvedt 1999 и др. Однако, в плане исследования цветовых и температурных ощущений, лингвистическая синестезия ещё не получила достаточного освещения, а количество работ по данной узконаправленной тематике крайне невелико.

В системе частей речи любого языка прилагательное, занимает одно из центральных мест, так как указывает на признак и качество предмета. В силу этого, прилагательное, будучи многогранной лексической единицей, всегда привлекает внимание многих исследователей, как в общелингвистическом, так и в частнолингвистическом плане. Одна из сторон прилагательного представляет собой его функционально-семантическую классификацию.

В таджикском языкознании до сих пор не существует ни одной специальной работы, в которой исследовались бы статус, значение, признаки, семантические разряды прилагательного как транслятора синестезии и синтаксические. Однако мы не смогли найти ни одну специальную статью, в которой анализировались бы различные аспекты рассматриваемого типа прилагательного как транслятора синестезии таджикского языка.

Что касается сопоставительного исследования прилагательного как транслятора синестезии английского и таджикского языков, то краткие сведения о таджикских эквивалентах прилагательного как транслятора синестезии даётся в работах П. Джамшедова. Хотя прилагательные как транслятор синестезии и получили всестороннее исследование, отдельные их аспекты остаются дискуссионными. Нет единства взглядов по вопросу об основных признаках прилагательного как транслятора синестезии.

Таким образом, дискуссионность отдельных сторон прилагательного как транслятора синестезии в лингвистике; недостаточная разработанность вопроса об основных признаках этого типа прилагательного в английском языке, крайне недостаточная изученность различных их аспектов в таджикском языке, терминологическая запутанность в этой сфере таджикского, а также отсутствие специальных работ, посвящённых сравнительно-сопоставительной интерпретации прилагательного как транслятора синестезии таджикского и английского языков, обосновывают актуальность темы предлагаемой диссертационной работы.

**Степень научной разработанности темы.** Вопросам исследования перцептивных признаков прилагательных, актуализирующих значение температуры и цвета, посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные авторы.

Вопросами изучения формирования категории признака имени прилагательного занимались многие исследователи, такие как: Т. В. Крылова, С. А. Моисеева, А. Д. Чернова, Х.Ю. Яхяева, А.И. Королёва и др. Синестезия также уже длительное время находится в поле внимания исследователей, в том числе лингвистов. Можно отметить работы Б. М. Галеевой, Э. А. Кузнецовой, М. Я. Сабанадзе и др. Вопрос актуализации явления синестезии в лингвистике тесным образом связан с психологией и когнитивной лингвистикой. В этой связи можно назвать труды таких исследователей, как: Б. Г. Ананьева, Н. Д. Арутюновой, Р. Аткинсона, А. П. Василевича, О. В. Володиной, А. А. Залевской, С. Л. Рубинштейна, А. А. Понукалина и др. В ходе обзора литературы по теме исследования, было установлено, что некоторые исследователи занимались вопросами синестетического переноса признаков цвета – В. Н. Ключева, И. В. Мокиенко, В. С. Морозова и др. Некоторые исследования посвящены изучению прилагательных со значением температуры – Т. В. Крылова.

В соответствии с лингвистической актуальностью исследования были выбраны объект и предмет исследования.

**Объектом нашего исследования** являются вербальные манифестации синестезии с компонентом «цвет» и «температура», реализующиеся в английском, таджикском и русском языках.

**Предмет исследования** составляют языковые сочетания, используемые для обозначения синестетических соощущений с компонентом «цвет» и «температура». Источниками языкового материала для исследования послужили работы широко известных таджикских учёных Б. Ниёзмухаммадова, Л. Бузургзода, А. Королёвой, Ш. Ниёзи, англоязычные и русскоязычные рецензии, очерки, обозрения, статьи из журналов «Gramophone», «Play», «Classic CD», «Art in America», «Billboard». Кроме того, нами был использован материал электронного словаря Multitran, художественная литература на английском, таджикском и русском языках.

**Материалом для исследования** послужили работы по русскому, английскому и таджикскому языкознанию, язык художественной поэтической и прозаической литературы, переводы с английского языка на русский и с русского языка на таджикский. Изучению прилагательного как транслятора синестезии посвящены диссертационные исследования А.В. Житкова, Б.М. Галеева, И.Б. Левчиной, М.Я. Сабанадзе. По данной теме опубликовано также множество научных статей. Что касается исследования этой проблемы в сопоставительном аспекте, то нам известно также диссертационные исследования А. И. Королёвой, Х. Яхяевой, К. Шукуровой, Ш. Рустамова, Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадова, Х. Маджидова, Х. Юлдашева.

**Цель и задачи исследования.** Основная цель диссертации состоит в рассмотрении явления синестезии перцептивных признаков на примере английских, таджикских и русских прилагательных цвета и температуры.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд **задач**:

- проанализировать историю становления понятия категории признака с лингвистической и онтологической точек зрения;
- отследить процесс формирования имени прилагательного как части речи с когнитивной точки зрения;
- определить сущность явления синестезии в рамках психологии, медицины и философии;
- обозначить место синестезии в рамках лингвистической науки с когнитивных позиций;
- выявить синхронию признаков «цвет» и «температура» в сознании человека;
- привести практические примеры синестезии цвета и температуры в английском, таджикском и русском языках.

**Научная новизна** работы состоит в том, что в ней впервые систематизируются научные наработки на тему трансляция перцептивных признаков температуры и цвета посредством прилагательных английского, таджикского и русского языков в аспекте синестезии, а также проводится уникальный сопоставительный анализ синестетических прилагательных,

выражающих признаки температуры и цвета в английском, таджикском и русском языках.

**Теоретическая значимость исследования.** Полученные соискателем положения, выводы и предложения развивают и дополняют ряд существенных аспектов в изучении имени прилагательного. В диссертации в обобщённом виде представлена теоретическая информация относительного прилагательного как класса, а также явления синестезии, как перспективного объекта изучения в лингвистике. Основные теоретические результаты исследования могут стать концептуальной основой для дальнейшего изучения механизма и инструментов синестетического переноса различных признаков. Отдельные результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования содержания, структуры и методики преподавания дисциплин в университетах.

**Практическая значимость диссертации.** Результаты исследования, могут быть успешно использованы как в научной, так и в педагогической работе. Разработка теоретической, методологической и практической базы изучения проблемы позволяет использовать диссертацию при составлении учебников и учебно-методических пособий по сопоставляемым языкам, ведение научных изысканий в области общего и сравнительно-типологического языкознания, курсов лекций и семинаров по таким дисциплинам, как: «Языкознание», «Теория языка», «Теория перевода», «Лексикология английского языка», «Стилистика», «Грамматика».

**Методология и методы исследования.** Среди методов исследования, использованных при написании работы, можно выделить типологический метод, общенаучные методы. Говоря об общенаучных методах, можно назвать анализ, синтез, сопоставление и сравнение, метод сплошной выборки использованной для обработки информации, содержащейся в различных источниках.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

- Центр категории прилагательного составляют обозначения качеств, свойств и признаков.
- Интерес к проблеме категории признака на современном этапе развития науки можно объяснить последними достижениями в сфере когнитивной психологии, психолингвистики и когнитивной лингвистики.
- Синестезия является неотъемлемой частью мира запахов и ароматов, способствуя расширению его области выражения благодаря заимствованию им признаков других органов чувств.
- Признаки «цвет» и «температура» характеризуются синхронностью в сознании человека.
- В результате исследования материала было выявлено, что имя прилагательное является основным способом трансляции явления синестезии температуры и цвета в языке.

**Апробация диссертации** проводилась на различных этапах её выполнения с 2013 по 2018 гг., в том числе в виде доклада на международной научно-практической конференции «Проблемы перевода и его лингвистические

аспекты» (Душанбе, 24 января, 2014). Результаты исследования отражены в публикации «Прилагательное как транслятор синестезии в разносистемных языках» (Душанбе, 2016) и 9 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, включённых в перечень ВАК РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета (протокол № 2 от 27 сентября 2017 года), а также на секции языкознания Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 3 от 21 апреля 2017 года).

**Структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложения. Объём работы – 148 страниц компьютерного набора. Библиография включает в себя 158 наименований.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации; обозначены объект и предмет исследования, материал исследования; рассмотрена степень научной разработанности темы; сформулированы цели и задачи исследования; определены приёмы и методы исследования; приведены положения, выносимые на защиту; показана научная новизна; раскрыты теоретическая значимость и практическое значение исследования; указан уровень апробации её материалов, объём и структура исследования.

**Первая глава «Теоретический аспект формирования категории признака имени прилагательного»** состоит из трёх разделов.

**В первом разделе** главы были освещены «**Разряды прилагательных с точки зрения традиционной позиции**».

Особенностью прилагательного как части речи является способность градуального выражения признака, образуя степени сравнения. В общем случае только у качественных прилагательных возможны степени сравнения. Не имеют степеней сравнения прилагательные, в семантическом отношении выражающие наивысшую степень признака. У некоторых прилагательных степени сравнения не употребительны.

При анализе характерных признаков и особенностей категории имени прилагательного в английском, таджикском и русском языках лингвист неизбежно сталкивается с различными принципами классификации и, следовательно, с различными группами и разрядами прилагательных в рассматриваемых языках.

В отечественном языкознании наиболее полный обзор существующих классификаций прилагательных, представлены Э. Г. Меграбовой. Прежде всего, она рассматривает классификацию английских лингвистов: Г. Суита, Несфилда и др. [5, 55-59]

В английских традиционных теоретических грамматиках, по мнению

Э.Г. Меграбовой, даётся самая разнообразная классификация имени прилагательного. Количество разрядов прилагательных колеблется от трёх до восьми. Границы этой категории, по её мнению, в научных английских грамматиках довольно расплывчаты и неопределенны. Прилагательные определяются как слова, употребляющиеся с существительным, чтобы ограничить его применение. Американский философ Р. К. Эйкин понимает прилагательное еще шире: «Прилагательное – это употребление слова, фразы и предложения для определения слова (не фразы и не предложения), используемого обычно как существительное», т. е. он фактически отождествляет категорию имени прилагательного – часть речи – с определением. Такая нечёткость порождена проблемой классификации словарного состава по частям речи. Деление внутри обширной категории прилагательного вышеупомянутые лингвисты пытаются провести, исходя из семантического принципа. Но в трудах зарубежных англистов, при всём обилии и разнообразии группировок в категории прилагательного, выделение разрядов качественных и относительных прилагательных, ставшее традиционным в советской англистике, не проводилось.

Несомненно, деление английских прилагательных на качественные и относительные перенесено из русского языкознания, где оно является традиционным.

**Второй раздел главы «История развития понятия категории признака с лингвистической и онтологической точек зрения» посвящён исследованию понятия категории признака.**

Категория признака является одной из основополагающих категорий, если мы говорим о процессах восприятия и осмысления мира человеком. Безусловно, следует признать важность и значимость данной категории. Это подтверждается постоянным интересом к ней философов, психологов, психолингвистов и лингвистов. Для представителей разных наук, прежде всего, важен онтологический статус данной категории. Большое значение придается также роли данной категории в процессах категоризации и концептуализации действительности человеком. Особое внимание уделяется способам, формам и средствам её репрезентации как в психической, ментальной сфере человека, так и в его семиотической, речемыслительной и коммуникативной деятельности.

Исторически сложилось, что в рамках разных плоскостей гуманитарного знания сформировалось достаточно большое количество литературы по данной проблематике. Несмотря на это, некоторые её аспекты заставляют снова и снова обращать на себя внимание исследователей. Возникновение интереса к проблеме категории признака на современном этапе развития науки можно объяснить последними достижениями в сфере когнитивной психологии, психолингвистики и когнитивной лингвистики. Были получены новые данные, которые позволили проникнуть в тайны скрытого от глаз – сознания человека. Благодаря этому появилась возможность достаточно объективно смоделировать те основополагающие процессы, происходящие в его психической сфере, которые в настоящее время способствуют более

реалистичному объяснению и интерпретации проблем взаимосвязи языка и чувственного познания, языка и мышления.

Смысл познания состоит в поиске и определении признаков, обрисовывающих в человеческом сознании контуры внешнего мира. Вначале на первый план выступает просто признак предмета, далее – его релевантное свойство, в завершении поисков – существенность его качества. Из множества словесных образов формируется законченное по точности знание мира, в связи с этим категория «качественность» становится философской категорией. Язык, обладая бесконечным разнообразием своих форм, способен отражать самые разные способы развития понятий о мире. Отдельные признаки предметного мира быстрее всего проявляются в действии, когда человек сталкивается с предметом, на котором он останавливается и фокусирует своё внимание. В результате запускается процесс постепенного выделения признаков, происходит переход с одной грамматической категории на другую, более отвлечённую по способу выражения.

В широком понимании этого термина, признаками можно считать любые возможные характеристики предметов. Это всё то, чем одни предметы похожи между собой, а другие различаются. В процессе объединения различных предметов определённого вида в понятия, мы используем совокупность признаков, представляющих собой содержание данного понятия.

Любой речемыслительный акт неизбежно является субъективным явлением. В связи с этим невозможно чётко и однозначно разграничить мир на объективный и мир физических явлений, и субъективный мир мыслей и чувств. Психолингвистика предполагает, что при изучении значения слова целесообразно взять за точку отсчёта именно конкретного индивида, а не абстрактную, безликую языковую систему. В рамках психолингвистики, таким образом, структура значения слова рассматривается как явление психологическое.

Между предметом и словом, которое его называет, стоит концепт, объективированный в слове. Значение формируется посредством компоновки множества представлений о признаках предмета.

Становление новой концепции частей речи, в том числе и имени прилагательного, стало возможным, так как она учитывает концептуальные и функциональные свойства частеречных классов слов, а также их прототипический характер, органично соответствующий членению отражаемого мира без жёстких границ, в естественном богатстве характеристик.

Логично сделать вывод о том, что деление признаков на свойства и отношения должно найти отражение и в языке. Можно сказать, что до определённой степени это является истиной. Принято разбивать признаковую лексику на два основных подкласса: прилагательные и глаголы. Но в этой взаимосвязи не наблюдается полной корреляции – и те, и другие могут включать в свой круг как одноместные, так и многоместные предикаты. Скорее

можно говорить о преобладании одноместных предикатов среди прилагательных и множественных среди глаголов.

**Третий раздел главы «Формирование прилагательного как части речи с когнитивной точки зрения».** Когнитивная точка зрения на части речи – это стремление выявить их роль в той материальной символической системе, какой является человеческий интеллект. Это попытка ответить на вопрос о том, какой составляющей общей концептуальной модели мира они являются, это, наконец, вопрос о том, каким образом когнитивное расчленение мира реальности отражается в системе языковых названий.

Когнитивные свойства слова как части речи определяют его коммуникативный потенциал в конкретном тексте. Коммуникативная функция прилагательных реализуется в тексте в виде атрибутивной и предикативной. Атрибутивная синтаксическая функция имени прилагательного является его категориальным грамматическим признаком и её выполняют как качественные, так и относительные прилагательные. Предикативная же функция манифестируется преимущественно в разряде качественных прилагательных, что и сближает их с глаголами.

Если по коммуникативной нагрузке качественные прилагательные – типичные предикаты, то с этим и связано их противопоставление относительным прилагательным.

Разница состоит в способе представления признака: в атрибутивной позиции признак мыслится как присущий субстанции, а в предикативной – как сообщаемый предмету. Поскольку при коммуникативном подходе к значению слова функции именованности, референции, идентификации противопоставляются функциям сообщения [1, 243]. Выполняя атрибутивную функцию, относительные прилагательные отражают признак, не актуализирующийся в момент речи, а составляющий одну из внутренних характеристик предмета, поэтому они обычно служат основой для идентификации предмета, выступая в роли расчлѐнных номинаторов.

Например: промысловый сезон, календарный год, летний семестр, рабочий день, ночная работа, зимняя одежда, воздушная трасса, кофейные деревья, природная среда, мелкая монета, литературный язык, атомный реактор, цирковые артисты, грецкий орех, писчая бумага, легковой автомобиль и др.

Основную коммуникативную функцию относительных прилагательных можно определить как специфицирующую, суть которой состоит в отнесении предмета к определѐнному подклассу. Ср.: пригласительный билет в отличие от проездного, железнодорожного, трамвайного, автобусного, троллейбусного и др.

Языковая способность относительных прилагательных передавать устойчивые, постоянные признаки предметов делает их важным средством текстовой спецификации художественно отражѐнных реалий, придающим повествованию характер объективной характеристики.

Специфика семантики качественных прилагательных проявляется в их особых субкатегориальных характеристиках, обусловленных их родственными связями с глаголом в межкатегориальной языковой парадигме, выражающейся в общности их грамматических категорий и функций, которые отчётливо просматриваются при коммуникативном употреблении прилагательных.

Таким образом, с когнитивной точки зрения специфика семантики лексико-грамматических разрядов имён прилагательных обусловлена разными ментальными стратегиями: субъективной характеристики и оценки у качественных прилагательных и классификации – у прилагательных относительных. Это свойство качественных и относительных прилагательных наиболее отчётливо проявляется при их текстовом употреблении.

В рамках данной работы важным моментом является понимание семантической прозрачности прилагательных, которая основана на устойчивости ассоциаций, заложенных в сознании человека с давних времён. Эти ассоциации явились основой многочисленных сравнений, метафор, устойчивых сочетаний, фразеологизмов.

Рассматриваемые в рамках данной работы признаки температуры и цвета предметов относятся к собственным признакам предмета.

За последние десятилетия в лингвистике значительно возрос интерес к изучению содержательной стороны слова, стало уделяться больше внимания системности в лексике. Неоднородность и неисчисляемость лексических единиц, а также неограниченная возможность их комбинаторики и большая историческая подвижность слов обуславливают возможность перспективных исследований в этой области.

**Вторая глава «Синестезия как объект научного интереса»** состоит из трёх разделов. В данной главе было рассмотрено явление синестезии.

Синестезия является, бесспорно, сложным явлением, поскольку существует огромное количество сложных человеческих ощущений, множество неоднозначных классификаций. С психологической точки зрения, синестезия выступает неотъемлемой частью психики человека. Она отличается постоянством связи смежных ощущений и обеспечивает целостное восприятие окружающего мира.

Лингвистика признает факт психофизиологической обусловленности синестезии в языке и видит в ней, прежде всего, языковую метафору, вербально закрепляющую межчувственные связи. Однако, как видно, даже самые общие представления о синестезии свидетельствуют о попытке отечественных и зарубежных учёных увидеть в ней некое универсальное явление изначально свойственное сознанию человека.

**Первый раздел главы «Синестезия как объект междисциплинарных исследований».**

Синестезическая взаимозаменяемость органов чувств, действительно, иногда порождена психическими и физиологическими деформациями (дефекты в строении чувственных анализаторов и рецепторов, душевные расстройства, употребление возбуждающих препаратов и др.). Сводить, однако, явление

синестезии (цветной слух, звуковое зрение, осязательное обоняние и пр.) к патологии было бы крайне ошибочным. Чувственный синкретизм, начиная с синестезической одарённости и кончая наличием хотя бы элементарных способностей «смешения чувств», присущ всем людям. Поскольку в воспринимаемом нами мире всё, включая и «вторичные качества» (цвета, звуки, запахи, ароматы и пр.), связано со всем, то можно сказать, что синестезические перцептивные превращения являются субъективным образом объективно существующих связей и отношений реального мира. Образно-эстетическая ориентация творческого сознания личности во многом зависит от доминанты чувственного восприятия мира. Известно, что, например, одни поэты и писатели его лучше видят (В. Маяковский, А. Ахматова, М. Волошин, С. Есенин, М. Цветаева), а другие – слышат (П. Флоренский, В. Брюсов, А. Блок, К. Бальмонт, Б. Пастернак). У многих слуховая и зрительная впечатлительность находятся по существу в равновесном состоянии (В. Набоков, А. Белый). В любом случае при художественном освоении действительности наиболее развитая форма чувственного мировидения вступает во взаимодействие со всеми остальными, рождая сложные синестезические образы.

Перенос наименования с одного признака на другой происходит благодаря полирецепторной метафоре, то есть синестезии. Данный феномен представляет собой глубинный механизм сознания, оперирующий на допредметном уровне репрезентации объекта субъекту и осуществляющий закономерную трансформацию содержания и «материала» одной перцептивной модальности (зрения, слуха, вкуса, запаха) в форму любой другой модальности (например, осязания) [6, 88]. Синестезия является неотъемлемой частью мира запахов и ароматов, способствуя расширению его области выражения благодаря заимствованию им признаков других органов чувств.

Ольфакторные прилагательные более всего подвергаются процессу метафоризации, при этом наиболее продуктивным способом осмысления запаха является «оценочная» и синестетическая метафора.

**Второй раздел главы «Синестезия в лингвистике с позиций когнитивизма».** Синестетическое восприятие выражается в том, что перечисленные группы явлений произвольным образом приобретают в субъективном мире человека как бы параллельное качество в виде дополнительных, более простых ощущений или стойких «элементарных» впечатлений. Например, цвета, запаха, звуков, вкусов, качеств фактурной поверхности, прозрачности, объёмности и формы, расположения в пространстве и других качеств, не получаемых при помощи органов чувств, а существующих только в виде реакций.

Такие дополнительные качества могут либо возникать как изолированные чувственные впечатления, либо даже проявляться физически. В последнем случае, например, цвета могут образовывать цветные линии или пятна, запахи – складываться в запахи чего-то узнаваемого. Зрительно или телесно синестет может ощущать местоположение объёмных фигур, как бы

чувствовать прикосновения к фактурной поверхности и т.д. Так, название дня недели («пятница») может быть затейливо окрашено в золотисто-зеленоватый цвет или, скажем, располагаться слегка справа в условном зрительном поле, в котором собственное расположение может быть и у других дней недели.

**Третий раздел главы «Синхронность признаков «цвет» и «температура» в сознании человека»** посвящён цвету и температуре в сознании человека.

Роль цвета в жизни человека огромна. Одновременно с этим, феномен цвета требует постоянного, более глубокого, проникновения в его сущность. Концептуальное моделирование позволяет предположить, что значение цвета в английской, таджикской и русской культурах имеет отличия, затрагивающие глубинные слои человеческого сознания и отражающие национальные культурно обусловленные особенности.

Говоря о температуре, о температурных явлениях, можем утверждать, что температурные явления универсальны, довольно легко воспринимаются человеком и играют важнейшую роль в его жизни.

Их концептуализация основана на сложном взаимодействии между объективной действительностью, человеческим восприятием и оценкой соответствующих явлений с точки зрения их функции в жизни людей в определённом культурном контексте.

Концепт «температура» имеет универсальный, общечеловеческий характер и является важным компонентом как русской, таджикской так и английской национальной концептосферы.

**Третья глава «Имя прилагательное в английском, таджикском и русском языках как транслятор синестезии»** посвящена процессам формирования признаков температуры и цвета. Данная глава состоит из двух разделов. В процессе восприятия предметов или явлений между перцептивными системами наблюдается чёткая взаимосвязь. Ощущения «взаимодействуют» между собой: хотя они и познаются разными органами чувств, однако создают некий единый, целостный образ. В психологии эта взаимосвязь ощущений проявляется именно в синестезии, которая в широком смысле понимается как перенос качества ощущений с одного вида на другой, разнородный. Экспериментально было доказано, что синестезия свойственна каждому человеку, она проявляется в самых разных областях когнитивной деятельности.

В языке явление синестезии проявляется в том, что слово, значение которого связано с одним органом чувств, употребляется в значении, относящемся к другому органу чувств, т.е. имеет место переход, – например, от осязания к слуховому восприятию или от слухового восприятия к зрительному. Лингвистический анализ синестезии направлен на выявление её особенностей как языкового феномена, структуры и значения синестетических переносов, роли в системе языка и его функционировании. Чаще всего синестезию как лингвистическое явление рассматривают на материале синестетических словосочетаний: «прилагательное + существительное» (хотя следует отметить,

что лексико-семантическое поле восприятия в системе языка не ограничивается данной конструкцией). Прилагательные, образующие синестетические сочетания, входят в лексико-семантические группы зрительного, слухового, вкусового, обонятельного, тактильного, температурного и гравитационного восприятия. Основываясь на классификации прилагательных А.Н. Шрама, их принято называть эмпирическими [10, 87].

В лингвистике синестезия традиционно рассматривается как разновидность метафоры, а именно как синестетическая метафора. Синестетическая метафора – это «перенос наименования на основе сходства ощущения, при котором и исходное, и производное значения слова являются сенсорными» (ледяные слова, *sour smell* и т.п.). Слово, связанное с одним ощущением, переходит в сферу обозначения другого ощущения, при этом меняя свою семантику.

Синестетическая метафора обычно двучленна по своей структуре и состоит из «источника» и «адресата», принадлежащих к различным сферам ощущения. Адресат и источник выполняют в синестетической конструкции разные функции: адресат (существительное) способствует метафоризации источника (прилагательного). Источник, в свою очередь, выделяет наиболее значимые в данном коммуникативном акте признаки адресата.

**Первый раздел главы «Синестезия цвета в сопоставляемых языках»** посвящён анализу синестезии цвета, с целью познания мира.

Известно, что цветовые модели продуцируются правым и левым полушариями человеческого мозга. При этом эти модели не совпадают, полушария «избирают» различные части цветового спектра, отсюда и получаются принципиально разные результаты:

1) от природы правое полушарие ориентировано на длинноволновую часть спектра (красный цвет). Оно выдаёт цветовую картину, которая связана с чувственным восприятием;

2) левое полушарие ориентируется на средневолновую часть спектра (синий цвет). Оно выдаёт цветовую картину, которая связана с понятийным комплексом.

В таких взаимоотношениях и состоит парадокс цвета. Он включает в себе возможность для человека познавать мир с двух точек зрения: с одной стороны, с логической, с другой стороны – чувственно-образной. Такая трактовка цвета представляется важной для философии, поскольку цвет в этом случае можно рассматривать как перевод невербального (чувственно-образного мышления) на уровень вербального.

Кроме того, с психологической точки зрения принято связывать цвет с человеческими эмоциями. Каждая эмоция обладает своим определённым местом в цветовом пространстве, то есть каждой эмоции может быть присвоен определённый цвет. И наоборот, доказано, что у человека каждый цвет вызывает строго определённые эмоции.

С древнейших времён каждый народ использовал цвет как одно из средств осмысления мира, с помощью него обозначали наиболее важное в

природе и наиболее ценное в человеке. Со временем цветовые образы стали терять познавательное значение и постепенно приобретали эстетическое и духовное значение. С этого времени именно цвет стал одним из средств отражения внутреннего мира человека.

С течением времени стала расширяться сфера использования цветов в символическом значении. Цвета стали употребляться для характеристики пространства и времени, для обозначения определённых социальных групп.

Для максимально полного осознания концепта «цвет» необходимо построить модель, которая бы отражала структуру и совокупность знаний о данной категории. Для этой цели логично составить когнитивную или мыслительную модель.

Было проведено исследование явления синестезии цвета в лингвистике.

Основное значение прилагательных цвета – цветное, на базе основного значения могут развиваться не цветные, переносные значения. Количество переносных значений у разных народов различно. Своя символика есть у каждого языка, у каждого народа, поэтому, совпадая в основном цветовом значении, прилагательные цвета в разноструктурных языках чаще всего различаются в своих переносных значениях.

В основе нашего анализа лежит изучение коннотации следующих прилагательных цвета: белый, чёрный, красный (так как именно они входят в состав ядра системы цветообозначений большинства разноструктурных языков), синий, голубой, зелёный, жёлтый (как наиболее встречаемые цвета в различных языках) и коричневый, оранжевый, фиолетовый и розовый (как наименее встречаемые цвета в различных языках).

Чёрный цвет чаще всего имеет негативное значение: злость, несчастье, мрак. Но, тем не менее, такой цвет может иметь и положительную коннотацию: так, чёрный цвет бровей, глаз, ресниц у многих народов используется для описания внешности человека, чтобы показать красоту последнего, особенно в сочетании с белой кожей.

В русском языке прилагательное *чёрный* – *сиёх* – *black* может иметь следующие значения: «физически тяжелый, трудный» (*чёрная работа* – *кори сиёх* – *spade work*); «преступный, злостный, подлый» – *чинояткор*, *баччалх*, *палид* (*чёрное дело* – *black deed*); «незаконный, нелегальный» – *гайриконунӣ* (*чёрный рынок* – *black market*); «грязный, испачканный» – *ифлос*, *чиркин* (*чёрные руки* – *black hand*); «не главный, не парадный» (*чёрный ход* – *роҳи иловагӣ*); «мрачный, тяжёлый, безрадостный» – *хира*, *вазин*, *андӯховар* (*чёрный день* – *black day*).

Также в русском языке было обнаружено совершенно другое значение, например, *чёрный рынок* – *бозори сиёх*. Прилагательные, обозначающие *чёрный цвет* в русском языке, используются иногда для обозначения интенсивности: *чёрный холод* – *сильный холод* – *хунуки сахт*, *чёрный час* – *глухая ночь* – *шаби тор* и др.

В английском языке чёрный цвет в переносном смысле означает всё тяжёлое, будничное, трудное, а также зловещее, мрачное.

*Чёрный сиёх – black* это цветовая характеристика – «цвета сажи, угля» – (*чёрная краска – ранги сиёх, чёрный дым*); тёмный, лишённый света – (*чёрная почва – шаби сиёх, чёрный мрак*); «неквалифицированный, физически тяжёлый» – (*чёрная работа*); «предназначенный для служебных нужд» – чёрная лестница и др. Отметим, что значения слова *чёрный* «принадлежащий к низшим сословиям, непривилегированный» (*чёрные сотни, чёрные слободы*) и *чёрный* – «государственный, тягловый, податной» (*чёрные люди*) не только отражают определённый исторический период в жизни Русского государства (*чёрные люди* – горожане низшего разряда, их также называли *земские люди*), но и тесно связаны с цветом как таковым. Во многих индоевропейских языках «чёрный» – значит почерневший от огня, т. е. цвет сажи. Это связано с древним способом вырубki и сжигания леса для освобождения земли под посев.

Предварительный анализ единиц семантического микрополя чёрного цвета показывает его роль и как способа познания, и как ментальной дифференциации окружающей среды, и как системы символов, структурирующих человеческую деятельность.

*Чёрный пояс* (англ. *Black Belt*) – регион на юго-востоке США, в котором большое количество афроамериканцев. Раньше туда ввозили рабов из Африки. Интересно, что атрибутивное сочетание использовалось для названия той части страны, где была тёмная и плодородная почва (ср. чернозём, англ. *black earth*). Обратимся к другому аналогичному примеру несоответствия культурных кодов в разных языках, мотивированному социокультурной ситуацией. Распространённое в современном русскоязычном дискурсе понятие *чёрная зарплата – моҳонаи сиёх* противопоставляется *белой зарплате – моҳонаи сафед*, в эту же парадигму входит *серая зарплата*, что подразумевает различную степень легальности и соблюдение / несоблюдение официальных процедур при выплате заработной платы. Здесь понятие нелегальности описано с помощью цветообозначения *black*, которое, как было сказано выше, визуально связывается с отсутствием информации, темнотой, ср. *чёрный рынок*. В английском языке также существует словосочетание *black / grey market*, имеющее тот же семантический компонент непрозрачности экономических отношений, однако *black wage* и *white wage* имеют другое значение, связанное с расовой дискриминацией, что отражено в термине *black-white wage inequality*. Изначально оно обозначало несправедливо низкую заработную плату, выдаваемую выходцам из Африки, но в настоящее время может быть смещено и в обратную сторону, принимая во внимание социальные льготы, предоставляемые им.

В системе цветообозначений существует ряд универсальных черт, поскольку они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию национально-специфического характера [8, 14].

С древних времён белый цвет имел положительное значение, отождествлялся со светом и использовался для обозначения чистого, светлого, божественного. Белый цвет во все времена чаще всего символизировал радость и счастье.

*Белый – сафед white* – это цветовая характеристика, противоположная чёрному – цвета молока – ширранг, мела, снега – ранги барф, интенсивность – «очень светлый» – хеле равшан; (*белые руки* – дастони сафед); белый – «светлокожий» – сафедпўст, как принадлежность к расе; «ясный, светлый» (белый день – рўзи равшан, о времени суток), «чистый» (белая горница, белая половина – хонаи хоб); «контрреволюционер, выступающий против советской власти» – зиддиинкилобчиён (отряд белых – гурухи чангии сафедхо); белые (мн.) – «шахматы белого цвета» – шохмотҳои рангашон сафед (в отличие от чёрных); «составная часть многих названий» – белая акация – акокиёи сафед – locust, белый гриб – замбурўғи сафед.

Ср. также: белый билет – military service exemption certificate – «свидетельство об освобождении от военной службы» – шаходатномаи сафед; белая гвардия – гвардияи сафед – the white guard – «контрреволюционные войска в России» (ср. с англ. The Blue and the Grey – войска северян и южан во время Гражданской войны в Северной Америке в 1861–1865 гг.); белая ворона – «о человеке, резко выделяющемся среди других» – зоги сафед; белая горячка – чунуни мастӣ – «психическое заболевание, возникающее вследствие алкоголизма»; белое духовенство – «не дающее обетов строгого воздержания, безбрачия» (в отличие от чёрного духовенства); белая кость – асилзода – «человек знатного происхождения, привилегированный» (в отличие от чёрной кости); белый свет – дунёи сафед – «мир, со всем существующим в нём»; белые пятна – доғҳои сафед – «о неисследованных районах; о нуждающемся в разрешении вопросе»; белое мясо – «курятина или телятина» – гўшти сафед; белая олимпиада – олимпиадаи сафед – «зимние Олимпийские игры» – бозихои олимпии зимистона; белые стихи – нерифмованные стихи, в таджикском языке есть выражение «шеъри озод», но дословно «шеъри сафед» и др.

Устойчивые выражения свидетельствуют о связи цветообозначений с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, историческими) факторами. Например: среди бела дня – дар рўзи равшан – in broad day-light, довести до белого каления – чахли касеро овардан – make frantic, дойти до белого каления – get frantic, называть белое чёрным – сафедросиёх гуфтан – call white black, принимать белое за чёрное – сафедросиёх пиндоштан – call even a snowflake a spade, сказка про белого бычка – афсона дар бораи буккачаи сафед – the same old story, чёрным по белому – бо сафед руи сиёх навиштан – in black and white, дела как сажа бела – things couldn't be worse и др. В рассматриваемых языках прилагательные, обозначающие белый цвет, имеют следующие переносные значения: «светлый, бесцветный, ясный» (белый хлеб – нони сафед, белое вино – шароби сафед, белая ночь – шаби сафед) и «чистый» (белые руки – white hands, белая рубашка – куртаи сафед – white shirt).

Также в русском языке белый цвет может иметь значение «бледный» – ранги сафед, рангпарида (белое лицо – бледное лицо) или передавать чувства сильнейшего гнева: «побелел от гнева» в таджикском языке говорят: от гнева покраснел – аз чаҳл суп-сурх шуд.

Переносное значение «контрреволюционный», свойственное всем европейским языкам, связывается с эпохой Французской революции: *белая армия – армия сафед, белый офицер – офицеры сафед*.

В английском языке прилагательное *white – белый – сафед* может иметь смысл «лёгкий, немрачный, благородный».

Известно, что белый цвет в различных культурах является символом надежды, любви и т.д. Но также *белый* – древнейший цвет траура – символ неокрашенной одежды в знак отказа от всех цветов, вкуче олицетворяющих жизнь. В белые одежды по средневековой традиции должны были быть облачены ангелы, патриархи, праведники, великомученики. Так, в русском языке: *человек весь в белом, как на смерть одетый*.

В русском языке красный цвет с давних пор имел большое количество оттенков, каждый из них мог иметь своё собственное значение и являться символом чего-то определенного. *Красный* символизировал веселье, силу, гнев, месть, кровь, адское пламя. *Алый* ассоциировался с отчаянной любовью. Но именно в *пурпуре*, по мнению А. Черновой, раскрываются все возможности красного, способного выразить самые разные состояния – от мрачного до радостного [9, 52].

В советское время *красный* пережил настоящую революцию и основным его значением стало «относящийся к революционной деятельности, связанный с советским строем»: *красный* – «солдат революционной армии» (отряд *красных*, ср. *белый*); *Красная гвардия* – *гвардия сурх* – вооруженные рабочие отряды в 1918–1919 гг. для борьбы с контрреволюцией (ср. *Белая гвардия гвардия сафед*); *Красный флот* – *флоты сурх* и *Красная армия* – *артиши сурх* – название Советских военно-морских сил и Советской Армии с 1918 по 1946 г.; *красный уголок* – помещение для культурно-просветительской работы, *красный галстук* – *галстуки сурх* – пионерский галстук, *красный субботник* – *шанбеги сурх* – бесплатная работа на благо Родины и др. С полным основанием можно говорить об особой роли этого микрополя цвета в динамике культурных кодов. Интересно, что название *Красная площадь* в Москве, этимологически тесно связанное с *красным* в значении *красивый*, в советский период на Западе ассоциировалась с *красным коммунистическим*, являлось символом эпохи социализма.

Чаще всего *красный* – цвет крови, заката. Существуют и частные случаи употребления обозначений красного цвета.

Русское прилагательное *красный* произошло от прилагательного *красивый* и до сих пор сохраняет это значение: *красна девица*. Также оно имеет значения «парадный» (*красный угол*) – «идона», «ботантана»; «яркий, светлый» (*красное солнышко* – *офтоби тобон*) – «тобон, равшан»; «самый важный, лучший» – «аз хама мухим, бехтарин» (*красная строка, красное словцо* – *сухани хуш*) и т.д. Неудивительно, что обозначения красного цвета в других языках, не имея такой этимологии, не обладают этими значениями.

В английском языке *red – красный – сурх* – сигнал опасности. Во всех европейских языках распространено значение красного цвета как

«революционного», подобное значение прилагательное имеет в сочетании с конкретными и абстрактными существительными, относящимися к военному делу и социалистическому строю: красная армия – артиши сурх, красное знамя – байраки сурх.

В русском языке в словосочетании *красный зверь* актуализуется нецветовое значение «очень ценный». В основе всех значений имён красного цвета лежит резко бросающийся в глаза цвет, служащий для обозначения чего-то яркого, прекрасного. В английском языке наименования красного цвета могут иметь значение «рыжий».

Синий и голубой в английском и русском языке – цвет неба, но также в английском языке подобные обозначения могут использоваться для описания цвета лица во время сильного гнева, болезни. Параллельно с этим имена синего и голубого цветов в русском и европейских языках могут иметь и положительный смысл – это цвет мечтаний, означающий нечто приятное и желанное.

Также прилагательное *синий* в русском языке может иметь переносное значение «очень побледневший»: *синие от холода руки – дастои аз сарди кабуд*.

Некоторые лингвисты считают, что прилагательные *синий* и *голубой* в русском языке не имеют переносных значений, а все фразеологические выражения с ними представляют кальку с других языков: *голубая кровь* – «асилзода» – *blue blood*, *синяя птица* – *паррандаи кабуд* – *whistling thrush*.

Прилагательные, обозначающие зелёный цвет, в разноструктурных языках чаще всего имеют следующие значения: «незрелый, неспелый» «хом» – *зелёная ягода*, «неопытный, молодой» – *зелёный юноша*. Несложно проследить развитие значения: от значения «молодой» – к значению «молодящийся», т.е. старающийся походить на молодого. Этому значения не имеет русское прилагательное *зелёный*. Но оно приобретает значение «очень бледный, землистого оттенка» и используется для описания цвета кожи человека, которая из-за болезни приобретает зеленоватую окраску.

В английском языке зелёный цвет – цвет покоя, безопасности. Также цветообозначение *green* – *зелёный* – *сабз* встречается в английском и в отрицательном значении: *green labour* – *низкооплачиваемая работа*, и в положительном: *green way* – *приятная, широкая дорога* – *роҳи васеъ*.

Что касается обозначений жёлтого цвета, то они могут иметь положительные и отрицательные значения. Положительные значения чаще всего несут золотистые оттенки жёлтого. Наименования жёлтого могут иметь следующие значения: *безумие, уныние, ревность* и др. Также *жёлтый* может иметь значение «продажный, предательский, бульварно-сенсационный» – *жёлтая пресса матбуоти зард*. В таком случае имена цвета несут отрицательную коннотацию.

Цветообозначение *жёлтый*, так же, как и прилагательное *зелёный*, употребляется в значении «неопытный», но, в отличие от зелёного, который

несёт положительный смысл, употребляется в порицательных выражениях: рус. – *желторотый*.

Считается, что коричневый – однозначный цвет, не имеющий переносных значений, тем не менее, некоторые лингвисты приписывают ему наличие последнего: «фашистский, национал-социалистический» в русском языке и «мрачный» в английском языке.

Прилагательные оранжевый и фиолетовый не имеют переносных значений.

Цветообозначение розовый в русском языке может иметь значение «несбыточный» – *розовые мечты орзуҳои дастнорас*.

В этом значении оно является синонимом *голубого (синего)*.

**Второй раздел главы «Синестезия температуры в сопоставляемых языках»** посвящён анализу синестезии температуры и температурных явлений.

Говоря о температуре, о температурных явлениях, можем утверждать, что температурные явления универсальны, довольно легко воспринимаются человеком и играют важнейшую роль в его жизни.

Их концептуализация основана на сложном взаимодействии между объективной действительностью, человеческим восприятием и оценкой соответствующих явлений с точки зрения их функции в жизни людей в определённом культурном контексте.

Концепт «температура» имеет универсальный, общечеловеческий характер и является важным компонентом как русской, таджикской так и английской национальной концептосферы.

Температура как физическое свойство предметов обозначается в языке посредством определённых единиц. Процесс языковой категоризации и означивания предполагает наличие двух условий – объективной температурной характеристики предмета и её восприятия человеком, пересечение которых приводит к образованию значения лексической единицы – температуры. С когнитивной точки зрения, чтобы означить объективную характеристику предмета, в данном случае высокую температуру, сознание человека выделяет в предмете некий признак, который ассоциируется с температурной характеристикой самого предмета. Такой признак может быть установлен при зрительном восприятии предмета. Появление нового понятия и его словесное оформление является результатом соединения данных, полученных при визуальном контакте, с ментальными процессами.

Соотнесенность двух рассмотренных категорий имеет место в лингвистике, хотя, как подтверждают статистические данные, выражено это не так явно: модель ЗРЕНИЕ-ТЕМПЕРАТУРА имеет частотность лишь 3,3%. Тем не менее, оба признака чрезвычайно важны для понимания формирования процесса синестезии в сознании человека.

Многие авторы в качестве источников синестетических образов называют также температурные ощущения [6]. Изучение языковых единиц с семантикой «горячий – холодный» с переносными аксиологическими значениями, представленными в толковых словарях, и в текстах Национального корпуса

русского языка позволило выявить и описать основные направления метафоризации и оценочного развития вербальных представителей «температурной» оппозиции в рассматриваемых языках.

В связи с этим можно говорить о слухо-температурной синестезии в музыковедческих текстах (*cold voice* – *холодный голос*; *hot music* – *горячая музыка*) и о зрительно-температурной синестезии в текстах об изобразительном искусстве (*hot orange* – *ярко оранжевый*).

При объективации конструкта *Осязание* + *Эмоция* нам встретились следующие устойчивые единицы:

*burning grief* – *жгучее горе* – *мусибати сӯзон*;

*burn with shame* – *сгорать со стыда* – *аз шарм сӯхтан*;

*turn one's blood cold* – *привести в ужас* – *ба даҳшат овардан*;

Иногда эмоция выражена имплицитно, например:

*to be hot under the collar* – *горячо под воротничком (от злости)* – *ба ҷаҳл омадан*;

*to be hot* – *злиться* – *бадхаим шудан*;

*to get cold feet* – *испугаться* – *тарсидан*;

*do in warm blood* – *сделать что-либо в сердцах* – *сари қаҳр кореро анҷом додан*.

Необходимо заметить, что такого рода устойчивые синестетические метафоры получили достаточно широкое распространения в английском языке. Практически все они кодифицированы в словарях.

Примером Осязания (Температура) + Цвет может являться:

*hot pink* – *ярко-розовый* – *гулобии баланд*;

*hot yellow* – *ядовито-жёлтый* – *зарди захрнок*;

*Red Hot Chili Peppers* (*с англ. Красные острые перцы чили*) – *американская рок-группа*.

Подобные виды синестезий несут в себе сильнейшую стилистическую нагрузку – идёт не только номинация цвета как таковая, но и высказывается отношение автора к объекту, обладающему данным цветом. Причём, это отношение может быть понято отдельно от контекста – слишком сильна негативная коннотация данных эпитетов.

В работе приводится подробный анализ некоторых прилагательных, имеющих оттенки метафоры и давно и прочно вошедших в английскую речь как устоявшиеся идиомы.

Имя прилагательное *white-hot* содержит идентификатор *white*, который указывает на присутствие цветовой характеристики предмета, а также идентификатор *hot*, содержащую информацию о высокой температуре. Адъектив определяется словарем Collins English Dictionary как «at such a high temperature that white light is emitted». Компонент *white*, присутствующий в дефиниции, предполагает участие зрительной перцепции при получении информации о белом свечении. Согласно определению, высокая температура («high temperature») является важным условием появления белого цвета. Зрительно воспринимая белое свечение, человек делал вывод о жарком

состоянии предмета. Например: «a shower of white-hot embers» адъектив *white-hot* содержит информацию о белом свете и, одновременно, высокой температуре угольков.

В дефиниции прилагательного *white-hot* («white-hot metal is so hot that it shines white»), которая представлена в словарях Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan English Dictionary, присутствует компонент «metal» который указывает на то, что металл при его сильном нагреве может приобретать белый цвет. Воспринимая белый цвет металла зрительно, человек сделал логический вывод о состоянии высокой степени накала, которая приводила к его свечению.

Имя прилагательное *burning* определяется словарем Cambridge Advanced Learners' Dictionary как «very hot». Данный адъектив образован от глагола «to burn», который имеет следующую дефиницию в словаре Macmillan English Dictionary: «if a fire or flame burns it produces light or heat». Идентификатор *light* содержит информацию, которая воспринимается человеком визуально. Данные о наличии света у предмета, поступившие человеку через зрительный канал, активизировали знание о высокой температуре, которой обладал предмет. В определении глагола «to burn» словарем Longman Dictionary of Contemporary English: «if a fire burns, it produces heat and flames» компонент «flames» выражает визуально воспринимаемую картину пламени, вид которого явился сигналом об очень высокой температуре. В процессе образования значения имени прилагательного «burning» соединилась информация, полученная при зрительной перцепции («light», «flames») со знанием о том, что пламя обладает очень высокой температурой. Как следствие, имя прилагательное стало передавать значение «жаркий» («hot»): «the burning midday sun».

Температурная оппозиция отвечает за эмоциональную сферу и помогает оценить разную степень проявления эмоций или их отсутствие. Механизм осмысления эмоций в языке сквозь призму оппозиции, во-первых, показывает, что эмоция передаёт интенсивность переживаний, участия, заинтересованности человека, что необходимо для его нормальной жизни; во-вторых, отражает важность сердца и души для отношений и действий человека; в-третьих, раскрывает противоречивость богатого эмоционального мира человека.

Компоненты оппозиции «горячий – холодный» имеют символические значения, закреплённые традицией употребления, становятся символами. Например: «горячий» – символом заинтересованности, участия, эмоциональности, иногда переходящей границу и не позволяющей адекватно реагировать на что-либо; «холодный» – безучастности, равнодушия, отсутствия эмоциональности, порой необходимого для принятия разумного решения. Сопоставительный анализ языковых единиц, представляющих оппозицию «горячий – холодный» в русском, таджикском и английском языках, позволил выявить значительную общность в метафорическом развитии и аксиологическом наполнении исследуемых слов. Это свидетельствует о

сходстве ассоциативного мышления носителей неродственных сопоставляемых языков и одинаковой важности описываемой оппозиции для них.

**В заключении диссертации** содержатся основные выводы и результаты выполненного исследования с теоретических и практических позиций в соответствии с поставленными целями.

Сопоставительный анализ разноструктурных языков позволил установить, что культурные коды не статичны, они подвергаются множеству трансформаций, вбирают в себя как предельно конкретные, так и абстрактные значения, в их основе могут лежать ныне стёртые метафоры. Интерпретация взаимодействия означающего и означаемого, зафиксированного культурными кодами, должна проводиться каждый раз с учетом их динамики. Вследствие того фактора, что культуры не являются изоморфными (особенно в условиях глобализации), культурные коды обладают способностью включать в себя значения, присущие тем или иным явлениям в различных культурах. Причём эти значения могут быть диаметрально противоположными.

#### **Цитируемая литература:**

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1982. – 410 с.
2. Галлеев, Б. М. Проблема синестезии в искусстве: автореф. ... дис. канд. филос. наук: 09.00.04 / Галлеев Булат Махмудович. – Киев, 1985. – С. 16.
3. Грамматикаи забони адабии хозираи тоҷик. Ҷилди 2. Душанбе: Дониш, 1986. – 372с.
4. Левчина, И. Б. Развитие семантической структуры синестезических прилагательных: автореф. дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / Левчина Ирина Борисовна. – СПб., 2003. – 20 с.
5. Макеенко, И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Ирина Васильевна Макеенко. – Саратов, 1999. – 258 с.
6. Мергабова, Э. Г. Взаимодействие ценностей, коммуникативных и лингвистических стратегий в дискурсе о России журнала «Ньюсуик» / Э. Г. Мергабова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2009. - № 1(21): Социолингвистический контекст межкультурных коммуникаций. – С. 55 – 59.
7. Моисеева, С. А., Бубырева, Ж. А. Прилагательные осязательного восприятия как объект номинации и синестетических переносов / С. А. Моисеева, Ж. А. Бубырева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. С. 84–88.
8. Ниёзмухаммадов, Б.Н. Чумлоҳои содда дар забони адабии хозираи тоҷик / Б.Н. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод, 1960. – 96с.

9. Никитин, М. В. Заметки об оценке и оценочных значениях / М.В. Никитин // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сб. статей Studia Linguistica № 9. – СПб., 2000. – С. 6-11.

10. Чернер, Х. Семантический объем прилагательных, обозначающих цвета, в русском языке в сопоставлении с немецким: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Чернер Хильде. – М., 1973. – 20 с.

11. Чернова, А. Д. ... все краски мира, кроме жёлтой / А.Д. Чернова. – М.: Искусство, 1987. – 219 с.

12. Шрам, А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка): Монография / А.Н. Шрам. – Ленинград: ЛГУ, 1979. – 134 с.

## **ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

### **Монография:**

1. Сорокина, М.А. Прилагательное как транслятор синестезии в разносистемных языках. – Душанбе: РТСУ, 2016. – 127 с.

### **Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:**

1. Сорокина, М.А. Разряды имён прилагательных в таджикском, английском и русском языках / М.А. Сорокина // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ, 2015. – № 6 (67). С. 117–121.

2. Сорокина, М.А. Синестезия в лингвистике с позиций когнитивизма / М.А. Сорокина // Известия Академии наук РТ. – Душанбе: Дониш, 2016. – №3 (243). С. 107–111.

3. Сорокина, М.А. К вопросу о синестезии цвета в разносистемных языках / М.А. Сорокина // Вестник РТСУ. – Душанбе, 2016.

### **Другие публикации в журналах и сборниках научных трудов:**

1. Сорокина, М.А. Степени сравнения прилагательных в таджикском и английском языках / М.А. Сорокина // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы перевода и его лингвистические аспекты»: сб. докладов. – Душанбе: РТСУ, 2014. С. 319 – 324.

2. Сорокина, М.А. Синтаксическая характеристика прилагательного в таджикском и английском языках / М.А. Сорокина // Вестник современной науки: Научно-теоретический журнал. – Волгоград: Сфера, 2015. – № 9: в 2-х ч. Ч.1. – С. 105–109.

3. Сорокина, М.А. Смешанный суффиксально-префиксальный способ образования имён прилагательных в английском и таджикском языках / М.А. Сорокина // Сборник статей научно-теоретической конференции преподавателей и студентов ФЭИТ посвящённой году семьи. – Душанбе: ФЭИТ, 2015. – С. 315-316.

4. Сорокина, М.А. К вопросу о продуктивном суффиксальном словообразовании прилагательных в таджикском, русском и английском языках / М.А. Сорокина // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Сопоставительно-типологические исследования и современные методы обучения иностранных языков». – Душанбе: ТГНУ, 2016. С. 191–202.
5. Сорокина, М.А. Суффиксальное словообразование прилагательных в таджикском, русском и английском языках / М.А. Сорокина // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков. Сборник докладов кафедры иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2016. С. 35 – 46.
6. Сорокина, М.А. К вопросу о субстантивации прилагательного в таджикском, английском и русском языках/ М.А Сорокина // Качество обучения в ВУЗах Республики Таджикистан: материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной «25-летию Независимости Республики Таджикистан». – Худжанд, 2016. – С. 295 –299.